

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-366-374

ДАКИНИ Ольга Геннадьевна,
Аспирант, Московский Университет «Синергия»,
e-mail: oly.love2014@mail.ru

Научный руководитель:
БАЙБАРИН Андрей Андреевич,
e-mail: mail@law-books.ru

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ РФ

Аннотация. В данной статье рассмотрены важные вопросы касающиеся проблем домашнего насилия в отношении женщин. Определяются свойства и признаки данной преступности и варианты решения на законодательном уровне РФ, выявляется соотношение понятий преступности. В работе подробно рассматриваются методологические подходы к выявлению причин и способов предотвращения домашнего насилия над женщинами, определяется его место в общей структуре преступности и исследуются пути решения этой проблемы. Особое внимание уделяется анализу соотношения официальной статистики случаев домашнего насилия с реальным положением дел.

Проводится исследование и анализ факторов, причин, способствующих насилию, и разрабатываются наиболее эффективные меры и методы противодействия этому явлению на законодательном уровне. Отдельное внимание уделяется разработке законодательных механизмов воздействия, которые позволят правоохранительным органам более эффективно предотвращать и пресекать случаи домашнего насилия, а также снижать общий уровень преступности в этой сфере в целом.

Ключевые слова: преступность, домашнее насилие, противодействие, совершенствование, законодательство, предотвращение, меры, преступность.

DAKINI Olga Gennadievna,
PhD student, Moscow University "Synergy"

Scientific supervisor:
BAIBARIN Andrey Andreevich

DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN, PROBLEMS AND SOLUTIONS AT THE LEGISLATIVE LEVEL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses important issues related to the problems of domestic violence against women. The properties and signs of this crime and possible solutions at the legislative level of the Russian Federation are determined, and the relationship between the concepts of crime is revealed. The paper examines in detail methodological approaches to identifying the causes and ways to prevent domestic violence against women, determines its place in the general structure of crime and explores ways to solve this problem. Special attention is paid to the analysis of the correlation of official statistics of cases of domestic violence with the real state of affairs.

Research and analysis of the factors and causes contributing to violence are being conducted, and the most effective measures and methods of countering this phenomenon at the legislative level are being developed. Special attention is paid to the development of legislative mechanisms of influence that will allow law enforcement agencies to more effectively prevent and suppress cases of domestic violence, as well as reduce the overall crime rate in this area as a whole.

Key words: crime, domestic violence, counteraction, improvement, legislation, prevention, measures, crime.

В современном российском обществе вопрос домашнего насилия остается одной из наиболее острых социальных проблем. История показывает, что различные формы насилия в семье – как физического, так и других видов, морального, нравственного, духовного, в виде истязания – присутствовали в семейной жизни во все времена и при любых социальных условиях семей.

В прошлом, в обществах с патриархальным укладом, насилие являлось частью общественной нормы и широко документировалось как в официальных источниках, так и в художественной литературе. Однако в наше время, когда на первый план выходят ценности личной безопасности, самореализации и комфорта, свободы слова, равенства между мужчиной и женщиной, можно было бы ожидать, что домашнее насилие останется пережитком прошлого и не будет фигурировать в современном обществе и семейных взаимоотношениях.

Удивительно и парадоксально, но статистика говорит об обратном, ситуация только усугубилась, хотя все регулируется законом и равенством. Данное социальное явление не только продолжает существовать во всех слоях общества – от высшего до низшего, но и демонстрирует рост распространенности, а более того я считаю, что причина роста домашнего насилия над женщинами, это безнаказанность, так как большинство женщин скрывают данный факт от общества и закона, прощая обидчиков. Согласно последним исследованиям Левада Центра (раздел «Общественные проблемы и юридическая помощь», 02.11.2024), проблема домашнего насилия вызывает особую тревогу у значительной части населения: 68% опрошенных россиян выражают серьезную обеспокоенность этой ситуацией, так как данное преступное явление часто имеет место быть в семье, но срывается от разглашения.

Важно подчеркнуть, что мною рассматриваемая проблема приобрела глобальный масштаб и признана одной из самых распространенных форм ущемления человеческих прав предусмотренный как минимум Конституцией РФ. Именно её повсеместное распространение стало причиной создания международных правовых документов, проведения масштабных мероприятий по модернизации и нововведениям законодательства разных стран и разработки специальных программ, направленных на предупреждение и пресечение домашнего насилия ¹.

¹ См.: Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы [Электронный ресурс]. URL: [coe.int/ru/web/moscow/co-operation-](https://coe.int/ru/web/moscow/co-operation-on-the-implementation-of-the-russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022-)

В последние годы в российских средствах массовой информации, а именно новостях, программах общественного обсуждения, как пример – “Пусть Говорят”, фиксируется тревожный рост серьезных преступлений, совершаемых в семейном кругу против родных людей – супругов, детей и родителей. Примечательно, что подобные правонарушения совершают представители самых разных социальных групп: от высокообразованных до менее образованных, от состоятельных до небогатых, от атеистов до верующих, включая последователей как традиционных для России религий, так и нетрадиционных конфессий, в том числе и служителей церкви. Преступники различаются по возрасту и полу, а их мотивы совершения противоправных действий весьма разнообразны, часто неопределимо жестоки и безосновательны.

Несмотря на все эти различия, существует общая черта, объединяющая всех виновных в семейном насилии – это их убежденность в допустимости подобных действий, безнаказанность и безстрашие перед законом. Анализ самых шокирующих случаев домашнего насилия в современной России показывает, что у всех преступников есть одна общая мировоззренческая особенность. Она заключается в готовности причинять серьезный и непоправимый вред своим близким ради достижения собственных корыстных целей или удовлетворения гипертрофированного эго, проявляющегося в форме самоутверждения за счет других.

В пример я могу привести характеризующий фактор личности и отношения, а именно:

Абьюзивные отношения — отношения, в которых партнёр нарушает личные границы другого человека, унижает, допускает жестокость в общении и действиях с целью подавления воли жертвы. В таком типе отношений жертва и агрессор не меняются местами, жертва по ряду причин не может выйти из этих отношений.

Выступать в качестве абьюзера может как мужчина, так и женщина, одно из отличий заключается в том, что каждый из них оказывает негативное воздействие на своего партнёра разными способами. Мужчины чаще применяют физическое и сексуальное насилие. Женщины чаще всего применяют эмоциональное и психологическое насилие.

Несмотря на то, что случаи домашнего насилия могут существенно различаться по форме и проявлению, анализ показывает наличие общих социальных паттернов в мотивации и характерных искажений в мировоззрении лиц, совершаю-

[on-the-implementation-of-the-russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022-](https://coe.int/ru/web/moscow/co-operation-on-the-implementation-of-the-russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022-)

щих подобные действия. Это указывает на необходимость изучения социокультурных факторов, которые способствуют формированию таких искажений и их взаимосвязи с моральными устоями общества, так как жертвы данных преступлений часто сами допускают данные ситуации насилия, прощая обидчиков, а безнаказанность порождает рецидивы.

Особого внимания заслуживает тот факт, что Российская Федерация входит в число всего двух государств, которые не ратифицировали Конвенцию Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия, что как факт, дает развязность преступникам. Данный показатель наглядно демонстрирует существование глубоких социокультурных причин, обуславливающих снисходительное отношение российского социума к проблеме домашнего насилия против женщин, не уделяя должного внимания данной социальной проблеме.

Проведение исследований и выявление этих причин представляет собой важнейшую задачу для современной социологии культуры, поскольку понимание корней проблемы является ключом к разработке эффективных механизмов её решения¹.

Значимость данного исследования обусловлена общественным мнением различных социальных групп России относительно поправок в статью 116 Уголовного кодекса РФ, которые были внесены в декабре 2017 года и касаются введения уголовной ответственности за побои в семейной обстановке.

Интерес к этой теме усиливается тем, что изменения законодательства затронули важный аспект частной жизни многих граждан, вызвав широкий резонанс и обсуждения в обществе. Исследование позволяет оценить, как различные слои населения восприняли эти нововведения и какие последствия они могут иметь для правоприменительной практики².

На сегодняшний день нанесение единичных побоев членам семьи больше не рассматривается как уголовное правонарушение. Согласно новому законодательству, подобные деяния теперь классифицируются как административные проступки,

что сама по себе противоречиво праву на жизнь человека, чем допускается незначительное наказание домашним тиранам.

Изменение статуса таких действий с уголовного на административное правонарушение привело к активным общественным дебатам. Значительная часть населения выразила своё неодобрение по поводу данных законодательных изменений, считая их спорными и вызывающими серьёзные опасения относительно защиты семейных отношений и личности человека.

Общество разделилось во мнениях относительно декриминализации подобных действий, что породило многочисленные дискуссии и критику послабления наказаний - нововведений³.

Данная законодательная инициатива выходит за рамки простой формальности. Она отражает существенные изменения в законотворческой практике, которые являются следствием трансформации социокультурной среды. Это проявляется в новой социальной оценке случаев домашнего насилия, переосмыслении значимости личности и её прав, а также в изменении духовной атмосферы в обществе.

В связи с этим, изучение социокультурной среды современного российского общества и её воздействия на распространение практик домашнего насилия приобретает особую социальную значимость. Сегодня как никогда важно понять, каким образом существующие культурные нормы и ценности влияют на динамику этого явления, чтобы разработать эффективные меры противодействия данному фактору.

Значительный методологический и концептуальный вклад в изучение проблемы внесла феминистическая социология. В её рамках насилие в отношении женщин в семье рассматривается как проявление либо патриархальной системы, где мужское доминирование над женщинами культурно оправдано и базируется на биосексуальных и биосоциальных основаниях, либо как следствие социально-экономического неравенства и подавления женского пола в обществе.

Среди представителей феминистического направления, которые внесли существенный вклад в исследование этой темы, можно выделить таких авторов, как Кейт Миллет и Сюзанна Файерстоун. Социологические аспекты насилия в отношении женщин в различных социальных контекстах анализировались в трудах П. Бурдье, Р.У. Коннела и Дж. Батлер.

В российской социологии активно исследуется проблематика гендера как социального кон-

¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [Электронный ресурс]: подписана в Стамбуле в мае 2011 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210>

² См.: О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702070049>

³ См.: ФОМ: большинство россиян не поддерживают декриминализацию домашнего насилия [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.08.2019. URL: <https://ria.ru/20190802/1557107607.html>

структа. Это подразумевает изучение формирования гендерного порядка в обществе, гендерной идентичности и соответствующих стереотипов поведения в ходе первичной социализации.

Отечественные гендерные исследования отличаются от западных аналогов меньшей выраженностью социально-преобразовательной направленности. Тем не менее именно в рамках социологии гендера в России уделяется особое внимание проблемам домашнего насилия.

Исследования в этой области проводятся в широком социокультурном контексте, включающем анализ социального и экономического положения женщин в советском и современном российском обществе. Существенный вклад в развитие этой тематики внесли работы С.Г. Айвазовой, О.М. Здравомысловой, А. Роткирх, О.А. Рябова, Г.Г. Силласте, А.А. Темкиной, О.К. Яковлевой и других исследователей.

В их трудах была разработана концепция гендерного порядка, которая позволяет анализировать изменения в советском и российском обществе.

Особое внимание уделяется изучению трансформации гендерного порядка в условиях модернизации традиционных обществ в российской провинции и республиках Северного Кавказа, что нашло отражение в эмпирических исследованиях Л.В. Клименко и Ю.С. Задворновой.

Российская социология семьи, представленная такими исследователями, как Вишневский А.Г., Безрукова О.Н., Безвербная Н.А., Гурко Т.А., Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. и другие, всесторонне изучала функционирование семейных институтов, распределение ролей внутри семьи, а также баланс между родительскими обязанностями и карьерными амбициями супругов, экономические аспекты семейной жизни. Это позволило создать прочную основу для анализа конфликтного потенциала в семейных отношениях, даже без прямого фокуса на проблеме домашнего насилия.

В рамках институционального подхода сформировалась отдельная исследовательская традиция изучения домашнего насилия. В трудах Баллаевой Е.А., Василенко Л.А., Калабихиной И.Е., Козлова В.А., Колесниковой Л.А., Малкова М.А., Малышевой М.М., Морозовой Т.В., Писклаковой-Паркер М.П., Римашевской Н.М., Сошниковой И.В., Чупиной Г.А. анализируются различные формы насилия в отношении женщин в разных сферах жизни: в семье, на производстве и в общественной деятельности.

Особое внимание уделяется исследованию домашнего труда как фактора, усиливающего неравенство между мужчинами и женщинами в семейных отношениях. Региональные учёные также проводили эмпирические исследования

проявлений домашнего насилия: в Москве (МГУ, Горшкова И.Д., Шурыгина И.И.; ФНИ СЦ АН РАН, Ростовская Т.К., Безвербная Н.А.), на Алтае (Даренских С.С.), в Нижнем Новгороде (ННГУ им. Лобачевского, Егорова Н.Ю., Сизова И.Л.).

Активное обсуждение проблемы в СМИ (новостях, журналах, передачах, проектах) привело к изучению эффективности государственных и общественных мер по предотвращению и снижению уровня домашнего насилия в отношении женщин. Эти меры исследуются в контексте демографической политики и материальной поддержки многодетных и малообеспеченных семей (Антонов А.И., Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Мозговая Е.И., Волкова О.А., Ананченкова П.И.).

Кроме того, социологи и общественные организации отслеживают динамику домашнего насилия в отношении женщин как в инициативных научных проектах, так и в рамках своей деятельности (Писклакова-Паркер М., Синельникова А., Антонова Ю.А., Сакевич А.В., Саламова С.Я., Сошникова И.В.).

Основной фокус данного исследования направлен на изучение того, как социокультурная среда, общественное мнение влияют на рост насилия в отношении женщин в семейных отношениях.

В рамках исследования анализируются различные средовые процессы, включая передачу устойчивых моделей поведения в традиционных семьях (работы Гневашевой В.А., Ильдархановой Ч.И., Ильиной Н.А., Куквы Е.С., Ляушевой С.А., Шадже А.Ю.), а также влияние укоренённых гендерных стереотипов (исследования Ивченковой М.А., Туркиной Н.А., Яковлевой О.А.), которые способствуют закреплению неравенства в семейных ролях.

Особое внимание уделяется процессу диффузной традиционализации, который поддерживается информационной и пропагандистской активностью различных институциональных акторов: определённых средств массовой информации, отдельных представителей Русской Православной Церкви, некоторых групп в социальных сетях, а также психологов и коучей, пропагандирующих традиционное восприятие женщинами своей роли в семье (исследование Фахретдиновой А.Б.).

Вопросами динамики социокультурной среды, особенно в контексте её традиционализации и влияния на общественную стабильность, занимаются такие исследователи, как Бальжини-маева Е.П. и Касаткина А.А. Процессы изменения ценностей и адаптации социокультурных структур рассматриваются в трудах Лапина Н.И. и Потехиной Е.Н.

Несмотря на то, что процессы, происходящие в социокультурной среде, активно исследуются в контексте динамики российского общества, его модернизации и усиления роли традиционных семейных ценностей (например, в работах Ильдархановой Ч.И.), проблема домашнего гендерного насилия чаще всего рассматривается отдельно от влияния изменений в социокультурной среде.

Традиционно, исследования фокусируются на изучении распространения домашнего насилия, его различных форм и методов институционального противодействия. Однако важно рассматривать распространение домашнего насилия в отношении женщин не только как автономный процесс и следствие отдельных факторов, но и как явление, имеющее социокультурные предпосылки.

Я считаю, что необходимо изучать его как результат изменений в социокультурной среде и как эффект воздействия макросоциальных факторов на эту среду.

Теоретическая база исследования формируется на основе фундаментальных подходов в социологии культуры и гендерной социологии, которые были разработаны как отечественными, так и зарубежными учеными. Эти подходы позволяют анализировать изменения в социокультурной обстановке и определять ключевые факторы, оказывающие на неё влияние.

Особое внимание уделяется социокультурному подходу, предложенному выдающимся социологом П.А. Сорокиным. Согласно его концепции, существует непосредственная взаимосвязь между социальной структурой общества, его институциональными образованиями и культурной составляющей, включая её ценностно-нормативные аспекты.

Это означает, что различные социальные процессы, включая динамику развития таких институтов, как семья, неразрывно связаны с культурными изменениями. В частности, трансформация ценностно-нормативной системы общества, её адаптация к современным условиям или, наоборот, возвращение к традиционным моделям, напрямую влияет на социальные структуры и их эволюцию.

Основные аспекты новизны исследования:

1. Распространённость домашнего насилия в отношении женщин напрямую связана с состоянием социокультурной среды. Методология изучения этой проблемы включает комплексный анализ социокультурной среды с использованием как социокультурного, так и средового подходов. Такой интегративный подход позволяет оценить диффузные ценностные установки, которые вли-

яют на поведение людей. Ключевым аспектом исследования является определение уровня толерантности общества к домашнему насилию в отношении женщин.

2. Противоречивость динамики социокультурной среды в современной России проявляется в двух противоположных тенденциях. С одной стороны, модернизация экономики и политических институтов способствует утверждению принципов равноправия и индивидуальных свобод. С другой стороны, наблюдается усиление традиционалистских настроений, что приводит к размыванию гендерного равноправия и взаимоуважения в семейных отношениях. Это выражается в росте общественной толерантности к домашнему насилию, которое воспринимается как допустимый элемент семейных отношений, что, в свою очередь, способствует распространению агрессивных моделей поведения в семье.

3. Факторы традиционализации в современной России включают:

Геополитические факторы, связанные с необходимостью сохранения цивилизационной идентичности и укрепления власти. Демографические факторы, направленные на повышение рождаемости через укрепление традиционных семейных ценностей. Социокультурные факторы, проявляющиеся в деятельности институциональных агентов, которые стремятся возродить традиционные представления о гендерных ролях в семье. Все эти факторы способствуют выбору стратегии консервативной модернизации, основанной на укреплении семьи и сохранении традиционных ценностей. При этом консервативные СМИ, некоторые электронные ресурсы и общественные деятели (например, священнослужители, журналисты, депутаты) активно продвигают эти ценности, включая допустимость домашнего насилия.

4. Институциональная защита прав женщин в России существует с 1993 года и соответствует международным стандартам. Однако практика противодействия домашнему насилию на законодательном уровне и в повседневной практике остаётся неэффективной. Это связано с сопротивлением социокультурной среды, которая демонстрирует растущую толерантность к домашнему насилию. Особенно ярко это проявляется в уклонении от принятия законов о профилактике и предотвращении домашнего насилия.

5. Эмпирическое исследование в регионе Юга России показало, что во всех типах семей (традиционных, советских и эгалитарных) сохраняется иерархия семейных ролей с доминированием мужчины в финансовом обеспечении, распределении бюджета и выполнении домашних

обязанностей. Несмотря на это, значительная часть женщин, особенно в эгалитарных семьях, недовольны таким распределением ролей. Это приводит к стремлению мужчин сохранить доминирующую позицию, что увеличивает психологическую напряжённость в семье и создаёт предпосылки для домашнего насилия.

6. Результаты исследования демонстрируют высокий уровень толерантности к домашнему насилию как в обществе в целом, так и среди самих жертв. В социокультурной среде агрессия воспринимается по-разному: от словесных оскорблений до физического насилия. В семейных практиках отсутствует понимание личного пространства женщины и её личностного достоинства. Многие мужчины и женщины считают допустимым применение насилия в случае невыполнения женщиной своих семейных обязанностей. Это свидетельствует о том, что в обществе женщина воспринимается не как личность, а как носитель определённых функций.

Я считаю, что слабая неразработанная законодательная база и недостаток специализированных гражданских структур, внесение определенных законов в данной сфере также препятствуют эффективной защите женщин от домашнего насилия.

Теоретические выводы исследования детализируют понимание того, как социокультурные факторы препятствуют эффективности официальных институциональных мер по борьбе с домашним насилием в отношении женщин.

Проведённая работа расширяет методологический инструментарий для анализа противоправных действий в семейной сфере благодаря созданию новой модели, которая объединяет социокультурный и средовой подходы.

Результаты моего диссертационного исследования могут быть полезны при создании учебных программ по социологии семьи и социологии культуры для студентов, обучающихся по направлениям «Социология» и «Юриспруденция».

В заключение мне хотелось бы отметить, что современное российское общество демонстрирует неоднозначное отношение к проблеме домашнего насилия в отношении женщин.

С одной стороны, модернизация экономики и политических институтов закрепляет принципы равноправия и личных свобод, что подразумевает приоритет личности, её безопасности и прав, равенство между мужчиной и женщиной, а также возможности для личностного роста, свобода слова, свобода личности человека, как минимум предусмотренная Конституцией РФ.

С другой стороны, ориентация на традиционные ценности приводит к усилению традиционалистских настроений, что способствует размы-

тию устоявшихся в советский период принципов гендерного равенства и взаимоуважения в повседневной семейной жизни.

Это проявляется в росте общественной терпимости к домашнему насилию в отношении женщин, которое часто воспринимается как допустимый аспект семейных отношений. Женщины закрывают глаза и прощают своих обидчиков за побои, унижения, оскорбления, ограничения в личностных правах, оставляя преступников безнаказанными, порождая рецидивы домашнего насилия над собой же.

Сегодня мы наблюдаем тенденцию к уменьшению значимости гендерных различий, однако гендерный дисбаланс продолжает существовать практически во всех сферах жизни — как в быту, так и в профессиональной деятельности.

Женщины несут основную ответственность за домашние обязанности, их карьерный рост происходит медленнее, они реже занимают руководящие должности, становятся сенаторами или видными политическими деятелями, в связи с тем, что большую часть времени уделяют быту, семье, и часто ломая свой характер и волю, прогибаются под мнение мужчин, исполняя их волю под давлением домашнего насилия, отодвигая свои личные права на задний план.

В семейных отношениях мужчины продолжают выполнять роль кормильца, обладают большей властью над семейным бюджетом и имеют право на личное время, нежели женщины, хотя действует полное равноправие между мужчиной и женщиной по закону. При этом общество проявляет большую снисходительность к их поведенческим отклонениям, считая, что мужчинам дозволено больше, чем женщинам, общественное мнение чаще не видит законного равноправия.

Проведенный мной анализ общественного диалога по вопросу домашнего насилия и рассмотрение различных точек зрения на внедрение специального законодательства в данной области выявляет напряженность дебатов и серьезные препятствия на пути принятия соответствующего закона. Разделение мнений происходит не между государственными институтами и обществом, а на основе фундаментальных убеждений людей, социальных и общественных мнений, которые не способствуют разрешению данной общественной проблеме и предотвращению данных преступлений, а наоборот, закрывая глаза, бездействуют.

Противники изменений, включая представителей как государственной власти, так и общественных организаций, придерживаются традиционных взглядов на семейные отношения, где женщина занимает подчиненное положение, что противоречит закону и Конституции РФ. Они воспринимают инициативы по борьбе с домашним

насилием и предлагаемый закон как потенциальную угрозу для семейного уклада. Хотя, я считаю, что необходимо внедрить поправки в законодательстве, добавив именно статьи в УК РФ по наказанию домашних насильников над родными, детьми и женщинами, ужесточив наказания, элементарно при квалификации степени тяжести причинения ущерба здоровью именно по отношению к женщинам, так как физически мужчина сильнее и при нанесении телесных повреждений, будучи даже в одной весовой категории и росте, мужчина нанося увечья женщине, не может с ней находиться на равных физически.

В то же время сторонники законодательного регулирования данной сферы и защиты женщин от насилия выступают за трансформацию семейных отношений в направлении равноправия между супругами, поддерживая идею эгалитарного брака, где должно действовать полное равенство во всем. В связи с выше сказанным, я считаю необходимым не оставаясь в стороне и равнодушными, всячески пытаться обществу содействовать в модернизации законодательства и отношения марали в противодействии домашнего насилия над женщинами, чтобы искоренить данные преступные деяния.

Список литературы:

- [1] Абросимов В.Н. Роль интеллигенции в становлении новой российской идентичности в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростовн/Д, 2007. URL: <http://intelligentia.ru/rol-inteligenci-v-stanovleni-novoi-rosiiskoi-identichnosti-v-postsovetskii-period.html>
- [2] Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант // Гендерный калейдоскоп. М.: Academia, 2001. С. 291–309. URL: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/18605273.html>
- [3] Айвазова С.Г. Контракт работающей матери: нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе. 2001. № 3(60). URL: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2011_3_aivazova.pdf
- [4] Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Очерк 3. Реформы 90-х годов: равные права – разные возможности. 1. Гендерная асимметрия российской повседневности. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o3_1.htm
- [5] Альтернативный доклад «О соблюдении Российской Федерацией Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2020. URL: https://wcons.net/wp-content/uploads/2021/06/Alternative_report_to_CEDAW.pdf
- [6] Андреева А.А. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф., г. Уфа, март 2015 г. Уфа: Лето, 2015. С. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7436/>
- [7] Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2005. 368 с.
- [8] Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 2005.
- [9] Антонов А.И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и людских ресурсов // Семья в современном обществе / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: Экон-Информ, 2018. С. 15–20
- [10] Антонова Ю.А. Насилие в отношении женщин в Российской Федерации: отчет проекта «Правовая инициатива». URL: otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf (srji.org)
- [11] Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
- [12] Балаева Е.А., Пискалова-Паркер М.П. Институциональные факторы насилия в семье // Женщины России XXI в. Гендерные исследования. РАН, Институт социологии и народонаселения. Научный совет по проблемам гендерных отношений. М., 2016, с.82–92.
- [13] Бальжинимаева Е.П. Социокультурная среда как фактор стабильности российского общества // Социологические науки. 2016. № 5. URL: <http://online-science.ru/p/p19/>
- [14] Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118–130.
- [15] Безрукова О.Н., Самойлова В. А. Авторитарность в родительской культуре матерей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 44–54.
- [16] Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Она не мать совсем...»: образы бывших жен в дискурсе разведенных молодых отцов // Социологические исследования. 2020. №.12. С. 116–127.
- [17] Брайцева Е.А. Женское супружеское насилие: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2009.
- [18] Бурдые П. Мужское господство // Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. пер., сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 286–365.
- [19] Васильева Е.Н., Ростовская Т.К., Сулейманлы А. Демографические угрозы нацио-

нальной безопасности в политическом дискурсе РФ (1992-2019) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 2. С. 255- 272 Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7. С. 8-13.

[20] Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико- социологический анализ. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012.

[21] Волков Ю.Г. Социология: учеб. для студентов вузов / под ред. В.И.Добренкова. 2-е изд. М.: Соц.-гум.изд.; Ростов н/Д: Феникс, 2006. 506 с. Гидденс Э. Социология. М.: Эдитореал УРСС, 1999. 704 с.

[22] Гневашева В. А., Ильдарханова Ч. И. Типовые социально- экономические поведенческие ориентации женщин на республиканском рынке труда Татарстана // Вестник Института социологии. 2021. № 36. С. 93-117.

[23] Горлач М.Г. Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 135–137.

[24] Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях / Моск.гос.ун-т им. М.В.Ломоносова; Совет Женщин МГУ, 2003. URL: <http://www.womenmsu.msu.ru/appendix/bookall.pdf>

[25] Градскова Ю.В. Домашнее насилие как социально-психологическая и культурная проблема: к портрету женщины жертвы // Профессионалы за сотрудничество / гл. ред. А. Кулик. М.: Добросвет, 2002. Вып. 5. 356 с.

[26] Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2008.

Spisok literaturey:

[1] Abrosimov V.N. Rol' intelligencii v stanovlenii novoy rossijskoj identichnosti v postsovetiskij period: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Rostov n/D, 2007. URL: <http://intelligentia.ru/rol-inteligenci-v-stanovleni-novoi-rossijskoj-identichnosti-v-postsovetiskij-period.html>

[2] Ajvazova S.G. Kontrakt «rabotayushchej materi»: sovetskij variant // Gendernyj kalejdoskop. M.: Academia, 2001. S. 291–309. URL: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/18605273.html>

[3] Ajvazova S.G. Kontrakt rabotayushchej materi: narusheniya ili rastorzhenie? (K voprosu ob osobennostyah gendernoj politiki v sovremennoj Rossii) // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 2001. № 3(60). URL: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2011_3_aivazova.pdf

[4] Ajvazova S.G. Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya. Ocherki politicheskoy teorii i istorii.

Ocherk 3.Reformy 90-h godov: ravnye prava – raznye vozmozhnosti.1. Gendernaya asimmetriya rossijskoj povsednevnosti. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o3_1.htm

[5] Al'ternativnyj doklad «O soblyudenii Rossijskoj Federaciej Konvencii OON o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshchin.

2020. URL: https://wcons.net/wp-content/uploads/2021/06/Alternative_report_to_CEDAW.pdf

[6] Andreeva A.A. Nasilie v sem'e kak social'naya problema sovremennogo obshchestva // Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf., g. Ufa, mart 2015 g. Ufa: Leto, 2015. S. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7436/>

[7] Antonov A.I. Mikrosociologiya sem'i. M.: IN-FRA-M, 2005. 368 s.

[8] Antonov A.I., Medkov V.M. Sociologiya sem'i. M., 2005.

[9] Antonov A.I. O strategii i taktike semejno-demograficheskoy politiki v svyazi s institucional'nym krizisom semejnyh funkcij i lyudskih resursov // Sem'ya v sovremennom obshchestve / pod red. S.V. Ryazanceva, T.K. Rostovskoj. M.: Ekon-Inform, 2018. S. 15-20

[10] Antonova YU.A. Nasilie v otnoshenii zhenshchin v Rossijskoj Federacii: otchet proekta «Pravovaya iniciativa». URL: otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf (srji.org)

[11] Bajburin A.K. Ritual v tradicijnoj kul'ture. Strukturno- semanticheskij analiz vostochnoslavjanskikh obryadov. SPb.: Nauka, 1993.

[12] Balaeva E.A., Pisklakova-Parker M.P. Institucional'nye faktory nasiliya v sem'e // Zhenshchiny Rossii XXI v. Gendernye issledovaniya. RAN, Institut sociologii i narodonaseleniya. Nauchnyj sovet po problemam gendernyh otnoshenij. M., 2016, s.82-92.

[13] Bal'zhinimaeva E.P. Sociokul'turnaya sreda kak faktor stabil'nosti rossijskogo obshchestva // Sociologicheskie nauki. 2016. № 5. URL: <http://online-science.ru/p/p19/>

[14] Bezrukova O.N. Otcovstvo v transformiruyushchemsya obshchestve: ozhidaniya materej i praktiki otcov // Sociologicheskie issledovaniya. 2013. № 11. S. 118-130.

[15] Bezrukova O.N., Samojlova V. A. Avtoritarnost' v roditel'skoj kul'ture materej // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 8. S. 44–54.

[16] Bezrukova O.N., Samojlova V.A. «Ona ne mat' sovsem...» : obrazy byvshih zhen v diskurse razvedennyh molodyh otcov // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. №.12. S. 116–127.

[17] Brajceva E.A. Zhenskoe supruzheskoe nasilie: avtoref. dis. ... kand.sociol.nauk. N. Novgorod, 2009.

[18] Burd'e P. Muzhskoe gospodstvo // Social'noe prostranstvo: polya i praktiki / per. s franc.; otv. red. per., sost. i poslesl. N.A. SHmatko. M.: In-t eksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejya, 2005. S. 286–365.

[19] Vasil'eva E.N., Rostovskaya T.K., Sulejmanly A. Demograficheskie ugrozy nacional'noj bezopasnosti v politicheskom diskurse RF (1992-2019) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 26. № 2. S. 255-272 Vishnevskij A. G. Evolyuciya rossijskoj sem'i // Ekologiya i zhizn'. 2008. № 7. S. 8-13.

[20] Volkov V.V. Silovoe predprinimatel'stvo, XXI vek: ekonomiko- sociologicheskij analiz. 3-e izd., ispr. i dop. SPb.: Izd-vo Evrop. un-ta v Sankt-Peterburge, 2012.

[21] Volkov YU.G. Sociologiya: ucheb. dlya studentov vuzov / pod red. V.I. Dobren'kova. 2-e izd. M.: Soc.-gum. izd.; Rostov n/D: Feniks, 2006. 506 s. Giddens E. Sociologiya. M.: Editoreal URSS, 1999. 704 s.

[22] Gnevasheva V. A., Il'darhanova CH. I. Tipovye social'no- ekonomicheskie povedencheskie orientacii zhenshchin na respublikanskom rynke truda Tatarstana // Vestnik Instituta sociologii. 2021. № 36. S. 93-117.

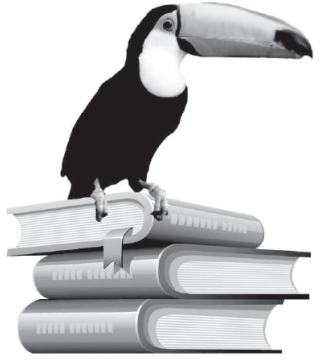
[23] Gorlach M.G. Gendernyj aspekt semejno-rolevogo dissonansa // Sociologicheskie issledovaniya. 2002. № 1. S. 135–137.

[24] Gorshkova I.D., SHurygina I.I. Nasilie nad zhenami v sovremennyh rossijskih sem'yah / Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova; Sovet ZHenshchin MGU, 2003. URL: <http://www.womenmsu.msu.ru/appendix/bookall.pdf>

[25] Gradszkova YU.V. Domashnee nasilie kak social'no-psihologicheskaya i kul'turnaya problema: k portretu zhenshchiny zhertvy // Professionaly za sotrudnichestvo / gl. red. A. Kulik. M.: Dobrosvet, 2002. Vyp. 5. 356 s.

[26] Gurko T.A. Brak i roditel'stvo v Rossii. M.: In-t sociologii RAN, 2008.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru